
СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Л. Е. ГРИНИН, А. В. КОРОТАЕВ

ВОЖДЕСТВА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ*

Статья посвящена анализу вождества, которое, с одной стороны, является очень древней формой политической организации, а с другой – его черты можно найти в различных формальных и неформальных организациях современности (в том числе в социумах, где силен трайбализм, в преступном сообществе, тайных и террористических организациях и др.). Проведено сравнение вождеств прежних эпох и современных вождествоподобных объединений. Авторы показывают, что в этом аспекте имеется немало сходного между древними и нынешней эпохами.

Ключевые слова: вождество, государство, вождь, лидер, политические группировки, личная власть, террористические организации, мафиозные организации.

Вводные замечания

Хотя на первый взгляд проблемы, связанные с анализом вождеств и других альтернативных форм политической организации догосударственной и раннегосударственной эпох, выглядят академическими, на самом деле они могут быть поняты и как весьма практические¹. Дело в том, что при внимательном и творческом подходе можно увидеть очень много сходного между теми древними временами и нынешней эпохой. Внимательный взор увидит, что некоторые характерные черты вождеств и ранних государств вполне

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

¹ О сложностях применения концепции вождества и сложного вождества см.: Claessen 2017; Earle 2017; Gibson 2011; 2012; 2017; Grinin, Korotayev 2012; 2017a; 2017b; Kradin 2017; Гринин 2012; Гринин, Коротаев 2012; 2013; апологию концепции вождества см.: Carneiro 2010; 2017; дискуссию о полезности концепта см.: Carneiro 2010; Pauketat 2010.

проглядываются не только в обществах, еще не полностью разорвавших связь с племенными традициями. Черты вождеств и древних политий можно обнаружить и во вполне современных образованиях, особенно в террористических организациях массового типа. Роль руководителя (вождя) в них, зачастую неповторимое сочетание неформальных и формальных способов управления, особые формы структурирования по тем или иным признакам близости к руководителю и т. д. – анализ такого рода структур может быть облегчен, если использовать достижения политико-антропологических исследований.

Перед сегодняшним миром в какой-то мере стоят те же системные задачи, которые стояли и перед догосударственными обществами: укрупниться и интегрироваться, не потеряв при этом собственного лица и облика. И периоды складывания вождеств и государств, несомненно, позволят лучше понять некоторые сегодняшние процессы. Понимая происходившее в прошлом, можно яснее разобраться в сегодняшних явлениях и найти способы смягчить негативные эффекты ломки национальной культуры, традиций, самосознания, а также поставить современные тенденции на службу интересам отдельных обществ и человечества в целом.

Как мы многократно отмечали ранее (см., например: Гринин 2012; Гринин, Коротаев 2012; Grinin, Korotayev 2017b), появление в свое время концепции вождества (особая заслуга в этом принадлежит М. Салинзу и Э. Сервису) послужило мощным толчком для политико-антропологических исследований и существенно прояснило горизонт для множества исследований, которые смогли обнаружить определенные тенденции в казавшемся хаосе протополитических образований варварских обществ. Однако эта концепция, как и другие, описывающие ранние формы политической организации, способна многое объяснить не только в прошлом. Дело в том, что политическая структура крупных регионов и тем более мира никогда не бывает однородной и представленной только одним классом политических образований. Так, древние империи (в том числе и такие как Римская или Византийская) наряду с достаточно продвинутыми формами управления в центре могли иметь весьма архаичные формы управления на окраинах, в которых сочетались элементы догосударственных образований, в том числе

и вождеств. Современные государства Азии и Африки включают в себя множество социально-политических образований, сохраняющих (а где-то проявляющих даже в гипертрофированном виде) признаки племенных образований, что является одной из причин феномена государственной несостоятельности. Для понимания этих современных (но архаичных) структур теории вождеств, раннего государства или их аналогов (равно как и иные политико-антропологические теории) незаменимы. Но, помимо формальных и признанных (хотя и сильно различающихся по уровню устойчивости и развития) политических структур, в десятках стран существуют и неформальные структуры, которые где-то соперничают, а где-то сотрудничают с властями. Еще одним аспектом, в котором могут помочь указанные теории, является изучение террористических организаций, многие отношения в которых в той или иной степени напоминают отношения в вождествах или иных негосударственных и протогосударственных структурах. Наконец, перспективно применение теории вождеств для прояснения функционирования и основ организации криминальных и мафиозных структур, существующих практически во всех странах мира.

Вот почему не стоит сосредотачиваться только на академических сторонах проблемы догосударственных и негосударственных политий и имеет смысл показать, как такие *подобные вождествам* сетевые и иные властные структуры сохраняют и развивают в себе черты древних политий. Таким образом, в современном мире, рядом с государствами, находясь в их составе или оспаривая их властные притязания, существует множество социально-политических организаций, в большей или меньшей степени обладающих чертами, схожими с древними примитивными политиями. Как и почему это возможно? Мы надеемся в этой статье дать некоторые ответы.

Имеются работы, в которых дана широкая панорама существования вождеств и вождествоподобных образований в различных регионах, не говоря уже о таких организациях, как «Аль-Каида»². Мы можем также улучшить терминологию для понимания таких

² Данная террористическая организация запрещена на территории РФ.

политических группировок в их вариативности и большой сложности, при этом даже в аспекте междисциплинарности.

Что можно сказать о характеристиках таких современных *подобных вождествам* образований? В наши дни глобализирующийся мир расширяет арену действия различных маргинальных, но весьма энергичных и агрессивных структур и организаций, действующих посредством террористических актов, войны без правил или наркоторговли в противовес глобальной цивилизации и установленному порядку. Иногда они прикрываются религиозными знаменами, а иногда – не прикрываются ничем.

Благодаря современным средствам коммуникации эти архаические силы могут сейчас демонстрировать свою мощь и значимость, а также свои идеи. Чаще всего такие силы возникают и находят широкую поддержку в регионах, где слабы государственные структуры. Таким образом, как в древние времена распад государств вел к образованию структур, так или иначе похожих на вождества, так и сегодня слабое государство порождает *подобные им* структуры. Крупные области Ближнего и Среднего Востока, где обитают современные племена, – наиболее показательная в этом плане зона. Однако подобные случаи мы можем также найти и в ряде других регионов (см. ниже).

Вожества – вне времени?

Как уже сказано, помимо большого научного значения проблемы, связанные с анализом вождеств и других альтернативных форм политической организации догосударственной и раннегосударственной эпох, имеют и существенное практическое значение. В своей работе Патрик Чабал, Гэри М. Файнман и Питер Скальник (Chabal *et al.* 2017) представляют довольно широкий обзор исследований о вождествах и *подобных вождествам* образованиях в различных регионах мира. Поскольку статья была написана некоторое время назад, упоминания о таких организациях, как «Аль-Каида», отсутствуют. Однако этот пробел в значительной мере восполнен в статье Тимоти Эрла (Earle 2017).

При внимательном рассмотрении можно увидеть очень много сходств между древними и нынешней эпохами. Наблюдательный автор отметит, что некоторые характерные черты вождеств и ран-

них государств можно обнаружить у многих современных государств (и не только наименее развитых; см. подробнее: Гринин 2009; Hagesteijn 2008). Такие государства многочисленны и сегодня, а проблемы, возникающие в современных и *подобных вождествам* политиях, очень сложны и актуальны. Достижения политической антропологии могут быть использованы при анализе разных аспектов этих систем, например, роли руководителя (вождя) в них, уникальных сочетаний неформальных и формальных способов управления, особых форм структурирования по тем или иным признакам близости к руководителю и т. д.

Мы попытаемся разработать язык для понимания подобных политических организаций во всем их разнообразии и многочисленных сложностях, пригодный для использования в различных отраслях знания. Вопрос о характеристиках современных *подобных вождествам* образований является предметом бурных споров. Для древних вождеств можно было использовать величину пороговой численности населения (см.: Grinin 2004; 2009; Grinin, Korotayev 2009; Carneiro 2012a; 2012b). Однако в современном мире данный критерий представляется нецелесообразным, поскольку демографические пропорции численности населения и ограничения древнего мира давно исчезли. Поэтому за основу необходимо взять организационную и институциональную структуру.

Вождество представляет собой политическую структуру, возглавляемую вождем, чьи полномочия признаются членами вождества на определенных основаниях, вытекающих из его наследственных или личных качеств. Существуют вождества, в которых статус вождя передается по наследству, а также такие, где этот статус определяется личными качествами и заслугами, позволяющими стать главой вождества. Стоит отметить, что государство, в свою очередь, может быть монархическим или демократическим. Но это разграничение не является абсолютным. В любом случае вождь должен обладать необходимыми личными качествами и навыками, чтобы вождество не распалось, в то время как государства с монархической формой правления могут избежать распада даже при слабых правителях.

Тем не менее вождество – это значительно более стабильная организационная формация, чем политические группировки. Она

может существовать самостоятельно: смерть или исчезновение вождя, как правило, не приводит к исчезновению самого вождества. Таким образом, существует определенная институциональная структура, позволяющая сохранить вождество, даже если принципы ее функционирования и воспроизводства совершенно безнравственны или чрезвычайно жестоки. Это довольно цинично выражено в известной формулировке «Мафия бессмертна». Наличие такой структуры делает вождество похожим на государство. Однако для вождества (и особенно для современных *подобных вождествам* образований) связь с территорией играет менее важную роль, чем для государства. Можно сказать, что для него прежде всего важен народ. Его члены не являются «невольниками», хотя правители зачастую хотят как можно сильнее связать их обязательствами; архаические вождества часто объединялись по принципу принадлежности к определенному клану или родственной группе. В современных *подобных вождествам* образованиях это объединение часто достигается путем вербовки (криминальной, религиозной или политической). Государство же (в его современном виде) обычно распространяет суверенитет на народ, проживающий на определенной территории.

Именно поэтому мы считаем, что такая организация, как «Аль-Каида», имеет некоторые черты современного *подобного вождествам* образования. Она прежде всего стремится освоить новые территории с целью расширения пространства своей деятельности. В то же время такая организация, как ИГ³, по своему типу кажется ближе к раннему государству, поскольку претендует на суверенитет над определенными территориями и подчинение их жителей (вождества и *подобные вождествам* образования скорее претендуют на власть над определенными людьми)⁴. Хотя, конечно, разграничение здесь нечетко, так как мафиозные структуры и другие подобные группировки также часто претендуют на установление контроля над территориями. Однако ранние государства (даже централизованные), как показывают различные исследования, были

³ «Исламское государство», запрещенная в РФ террористическая организация.

⁴ Кроме того, одним из главных источников силы ИГ являлась его экономическая независимость (Zelin 2014).

очень непрочными и неоднородными политиями (Trafar 1981; Grinin 2004). Зачастую те вождества, которые признавали сюзеренитет ранних государств, становились неотъемлемой частью их структуры. Таким образом, в рамках ИГ представляется возможным обнаружить некоторые черты *подобных вождествам* образований. Но на данный момент это суждение является гипотетическим, поскольку об организации ИГ мало что известно. Стоит также отметить, что ранние государства, относящиеся к империям (или претендующие на статус империи, что прослеживается в ИГ) порой характеризуются жестоким отношением к завоеванному населению (иногда – демонстративным). Также недостаточно известно о структуре такой печально известной террористической организации, как «Боко харам»⁵ в Нигерии. По примерным оценкам, она довольно своеобразно сочетает в себе черты вождества и раннего государства. Признаки первого прослеживаются в организации и численности «рабочей силы», которая составляет, по некоторым данным, от 7 до 10 тысяч человек (Döttie 2015), признаки второго – в идеологии и целях.

В древние времена люди, включенные в структуру вождества, были практически лишены возможности жить за его пределами. Что удерживает современных людей в зоне влияния *подобных вождествам* образований? Традиционные общества в значительной степени держались на традициях. В современных *подобных вождествам* образованиях, помимо традиции, существенную роль играют факторы, связанные с удовлетворением базовых потребностей человека в материальных ресурсах, а также идеи самореализации. Когда государственная власть ослаблена, коррумпирована или не заинтересована в улучшении жизни народа, люди вполне могут попасть под влияние различных альтернативных государствам и более примитивных образований. В современных обществах, даже самых архаичных, никогда не наблюдается безвластие – если государство не способно влиять на народ, то на него влияют другие силы (включая и эти образования). Здесь мы видим еще одно существенное различие между государством и *подобными вождествам*

⁵ Данная террористическая организация запрещена на территории РФ.

образованиями. В государстве можно обнаружить гораздо более заметные формальные методы управления и подходы, тогда как в таких образованиях используются методы неформального и личного характера, схожие с отношениями, существовавшими между королем и его окружением, между феодалом и его вассалами, между старшим и младшим. Неформальные отношения по сравнению с формальными чаще располагают к себе людей, и это еще одна причина исключительной жизнеспособности современных *подобных вождествам* образований.

Г. Дерлугьян и Т. Эрл отмечают, что такие образования, «в которых главным компонентом выступает личная власть, периодически возникают в государствах и коммерческих организациях, политических партиях, мафиозных структурах, в художественных объединениях, а также находят свое отражение в организационной структуре мятеха. Современные государства были образованы за счет включения *подобных вождествам* образований в качестве внутренних органов власти. Тем не менее такие понятия, как “неопатримониализм”, “политические машины”, “олигархия”, каудилизм и господство лидеров, которыми можно охарактеризовать *подобные вождествам* образования, не представляют собой какого-то необычного явления. Они относятся к легко адаптируемой стратегии манипулирования в тех областях, где формальный (институциональный) контроль оказывается нецелесообразным или неподходящим» (Derlugian, Earle 2010: 51).

* * *

Каковы же те области, где вероятность порождения *подобных вождествам* образований сегодня высока? Довольно пристальное внимание следует уделить здесь Зоне племен на Ближнем Востоке (где многие племена следует рассматривать скорее как вождества, а не как племена в буквальном значении)⁶. Однако подобные при-

⁶ О сходствах и различиях между племенами и вождествами см.: Гринин, Коротаев 2012; Grinin, Korotayev 2017a; см. также: Коротаев 2006; Korotayev 2000; 2003; 2004. Тема сходства и различия современных квазивождеств и квазиплеменных союзов выходит за рамки данного исследования, однако крайне важно проанализировать ситуации, которые мы наблюдаем сегодня в Ливии, Йемене и дру-

меры мы можем также найти в ряде регионов Латинской Америки, Африки южнее Сахары и в других районах. Таким образом, сохраняется конфликт между сложными государствами, с одной стороны, и архаическими вождествами или *подобными вождествам* структурами и раннегосударственными образованиями – с другой.

Следовательно, глобализация усиливает взаимодействие между современными и архаичными структурами в мире. Непонимание или игнорирование природы таких конфликтов со стороны США и западных стран, часто сопровождаемое грубым и несанкционированным вмешательством в дела соответствующих ослабленных государств (как в Ираке и Ливии), ведет к усилению данных противоречий. Это проявляется в террористических актах и жесткой идеологической конфронтации, в архаизации экономической и политической жизни населения, активизации протестных настроений и практик. Мы считаем, что данный аспект имеет первостепенное значение.

Современный мир в некотором смысле столкнулся с теми же проблемами, что стояли перед догосударственными обществами: как расти и интегрироваться без потери своей самобытности. Следует отметить, что в древние времена и в Средневековье происходил процесс, который также можно описать современным термином «глобализация», поскольку стремительные темпы трансформации автономных территорий в огромные империи вполне можно истолковывать как проявление древних и средневековых процессов глобализации. На сегодняшний день мир переживает колоссальные, зачастую радикальные и резкие перемены. Какие перемены являются положительными, а какие отрицательными? Какие изменения стоит поддерживать, а каким следует противостоять? На эти вопросы нет простых ответов, но благодаря историческим аналогиям их можно найти. Понимание прошлого помогает лучше понять современные процессы и найти более эффективные способы смягчения негативных тенденций, использовать силы пробуждающихся архаических обществ для их собственного блага и на пользу другим людям.

гих странах, где власть государства заменяется негосударственными политическими коалициями.

Литература

Гринин, Л. Е.

2009. *Государство и исторический процесс*: в 3 т. 2-е изд. Т. 3. *Политический срез исторического процесса*. М.: КомКнига. 264 с.

2012. Ранние государства и их аналоги в политогенезе: типологии и сопоставительный анализ. В: Попов, В. А. (отв. ред., сост.), *Ранние формы политических систем*. СПб.: МАЭ РАН. С. 9–98.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.

2012. Вожества и их аналоги: к типологии среднесложных обществ. В: Крадин, Н. Н. (отв. ред.), *Политическая антропология традиционных и современных обществ*: материалы международной конференции. Владивосток: ИД ДВФУ. С. 92–123.

2013. Эпоха первичного политогенеза. В: Попов, В. А. (отв. ред., сост.), *Ранние формы потестарных систем*. СПб.: МАЭ РАН. С. 31–64.

Коротаев, А. В. 2006. *Социальная история Йемена, X в. до н. э. – XX в. н. э. Вожества и племена страны Хашид и Бакил*. М.: КомКнига/URSS. 192 с.

Carneiro, R. L.

2010. Pauketat's Chiefdoms and Other Archaeological Delusions: A Challenge to Social Evolution. *Social Evolution & History* 1(9): 135–165.

2012a. The Circumscription Theory: A Clarification, Amplification, and Reformulation. *Social Evolution & History* 2(11): 5–30.

2012b. Answers to Critiques. *Social Evolution & History* 2(11): 131–190.

2017. The Chiefdoms in Evolutionary Perspective. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chiefdoms: Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: EWP, Eliot Werner Publications. Pp. 15–62.

Chabal, P., Feinman, G., Skalnik, P. 2017. Beyond States and Empires: Chiefdoms and Informal Politics. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chiefdoms: Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: EWP, Eliot Werner Publications. Pp. 309–324.

Claessen, H. J. M. 2017. On Chiefs and Chiefdoms. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chiefdoms: Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: EWP, Eliot Werner Publications. Pp. 109–128.

Derluigian, G., Earle, T. 2010. Strong Chieftaincies Out of Weak States, or Elemental Power Unbound. *Comparative Social Research* 27: 51–76. URL: [https://doi.org/10.1108/S0195-6310\(2010\)0000027006](https://doi.org/10.1108/S0195-6310(2010)0000027006).

Dörrie, P. 2015. How Big is Boko Haram? Terror Group Probably has between 7,000 and 10,000 Fighters. *Medium.com* February 3. URL: <https://medi>

um.com/war-is-boring/how-big-is-boko-haram-fac21c25807 (дата обращения: 25.03.2020).

Earle, T. K. 2017. Chiefs, Chieftaincies, Chiefdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political Systems. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chiefdoms: Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: EWP, Eliot Werner Publications. Pp. 257–282.

Gibson, D. B.

2011. Chiefdom Confederacies and State Origins. *Social Evolution & History* 1 (10): 215–233.

2012. *From Chiefdom to State in Early Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press. 341 pp. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139059022>.

2017. Chiefdom Confederacies and State Origins. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chiefdoms: Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: EWP, Eliot Werner Publications. Pp. 179–194.

Grinin, L. E.

2004. The Early State and Its Analogues: A Comparative Analysis. In Grinin, L. E., Carneiro, R. L., Bondarenko, D. M., Kradin, N. N., Korotayev, A. V. (eds.), *The Early State, Its Alternatives and Analogues*. Volgograd: “Uchitel” Publishing House. Pp. 88–136.

2009. The Pathways of Politogenesis and Models of the Early State Formation. *Social Evolution & History* 1(8): 92–132.

Grinin, L. E., Korotayev, A. V.

2009. The Epoch of the Initial Politogenesis. *Social Evolution & History* 1(8): 52–91.

2012. Emergence of Chiefdoms and States: A Spectrum of Opinions. *Social Evolution & History* 2(11): 191–204.

2017a. Chiefdoms from the Beginnings until Now. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chiefdoms: Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: EWP, Eliot Werner Publications. Pp. 3–14.

2017b. Chiefdoms and Their Analogues: Alternatives of Social Evolution at the Societal Level of Medium Cultural Complexity. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chiefdoms: Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: EWP, Eliot Werner Publications. Pp. 63–108.

Hagesteijn, R. 2008. Early States and “Fragile States”: Opportunities for Conceptual Synergy. *Social Evolution & History* 1(7): 82–106.

Korotayev, A. V.

2000. The Chiefdom: Precursor of the Tribe? (Some Trends of the Evolution of the Political Systems of the North-East Yemen in the 1st and 2nd Millennia AD). In Kradin, N. N., Korotayev, A. V., Bondarenko, D. M., de Munck, V.,

Wason, P. K. (eds.), *Alternatives of Social Evolution*. Vladivostok: FEB RAS. Pp. 242–257.

2003. Penetration of Nomads to the Arabian South and Formation of Tribal Organization among the North-East Yemen Agricultural Population. In Kradin, N. N., Bondarenko, D. M., Barfield, Th. J. (eds.), *Nomadic Pathways in Social Evolution*. Moscow: Institute for African Studies. Pp. 114–122.

2004. The Chieftdom: Precursor of the Tribe? In Grinin, L. E., Carneiro, R. L., Bondarenko, D. M., Kradin, N. N., Korotayev, A. V. (eds.), *The Early State, Its Alternatives and Analogues*. Volgograd: “Uchitel” Publishing House. Pp. 300–325.

Kradin, N. N. 2017. Heterarchy and Hierarchy among the Ancient Mongolian Nomads. In Carneiro, R. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (eds.), *Chieftdoms Yesterday and Today*. Clinton Corners, NY: Eliot Werner Publications Inc. Pp. 155–178.

Pauketat, T. R. 2010. Carneiro’s Long Tirade. *Social Evolution & History* 1(9): 166–171.

Trapar, R. 1981. The State as Empire. In Claessen, H. J. M., Skalník, P. (eds.), *The Study of the State*. The Hague: Mouton. Pp. 409–426.

Zelin, A. Y. 2014. *Colonial Caliphate: The Ambitions of the “Islamic State”*. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/colonial-caliphate-the-ambitions-of-the-islamic-state> (дата обращения: 25.03.2020).